

Вот так закончили своё обучение в школе магии эти двое: старший брат, поступивший в школу как посредственный ученик, и младшая сестра, поступившая в школу как совершенная и безупречная отличница.

И теперь они не брат с сестрой, а жених с невестой.

И теперь он не посредственность, а нестандарт.

А отличница так до конца и осталась отличницей.

Тацуя, Миюки и связанные с ними люди пошли именно по тем своим жизненным путям, которые были описаны чуть раньше, однако давайте сейчас ещё раз оглянемся на это.

Тацуя поступил в Университет магии. Однако он посещает лишь самый минимум лекций, и большую часть времени проводит в лаборатории на Миякидзиме. Даже если он всё же приходит на лекции, иногда бывает так, что он может просто взять и уйти посреди лекции. Благодаря такой низкой посещаемости и недостатку оценок, с точки зрения оценочной системы университета он несомненно является "посредственным учеником студентом".

В отличие от Тацуи, Миюки и в университете продолжила быть отличницей. Однако время в разлуке с Тацуйей сильно увеличилось, и Миюки, мечтавшая о "жизни вдвоём на кампусе", была крайне этим недовольна.

Лина, которой было поручено охранять Миюки, всегда рядом с ней в Университете магии. Именно поэтому их дуэт стали тайно называть "Белая Лилия и Золотая Лилия", сделав их объектами для своих диких фантазий.

Хонока с Шизуку живут обычной, ничем не примечательной студенческой жизнью. Однако помимо университета Шизуку также в качестве представителя своего отца посещает деловые встречи по поводу завода с установкой "Звёздный реактор", спонсируемого семьёй Китаяма. А Хонока в такие моменты сопровождает её под видом ассистента и телохранителя. Разумеется, и в поездках на Миякидзиму тоже.

Эрика спокойно и без эксцессов учится в Университете магии, а во время долгих выходных или каникул устраивает поездки в различные места по всей Японии.

"Для «путешествия воина» Япония подойдёт куда лучше остального мира" — посоветовал ей отец. Точнее, похоже, у неё с ним возникла словесная баталия по этому поводу, которую она проиграла. Незадолго до первых летних каникул она даже в порыве ярости заявила: "я обязательно побью своего долбаного папашу до выпуска из универа".

Лео отдалился от своих друзей по Первой школе. Эрика, похоже, недовольна этим (хотя вслух никогда об этом не говорит). Связанные с магией знания, полученные на уроках в школе магии, оказались практически бесполезны на занятиях в Колледже спасателей. Ему ещё много чего предстоит выучить, и он без устали трудится, чтобы стать полноценным спасателем.

Вероятно, быстрее всех отношения развивались у Мизуки с Микихико. Мизуки и сама не заметила, как стала перемещаться всего между двумя точками — домом семьи Микихико и своей профессиональной школой. Но это пока ещё не было так называемым "сожителем". Помогая Микихико, она понемногу вникала в древнюю магию и в итоге начала помогать и в других делах семьи Йошида.

Дом Мизуки и дом родителей Микихико находятся довольно близко друг от друга (для нынешней эпохи). Однако для молодой девушки безопаснее остаться на ночь, чем возвращаться домой поздно, поэтому она сначала часто там ночевала, а потом и вообще стала там жить.

Родители Мизуки придерживались позиции "если ты должным образом возьмёшь на себя ответственность, то мы не против". Услышав это заявление, сильнее всех запаниковал отец Микихико, а не сам Микихико или Мизуки.

После поражения в драке с Тацуей, Масаки получил первую помощь от дежурного врача Первой школы Асуки Сатоми. Госпитализации не потребовалось, поэтому в апреле он благополучно поступил в Университет магии. Тот "мужской спор" не заставил его полностью отказаться от претензий на Миюки, и к его радости Тацую практически всегда отсутствует. Практически ежедневно он упорно пытается приблизиться к Миюки, но каждый раз его хладнокровно прогоняет Лина.

С другой стороны, в квартиру Масаки, которую он снимает, чтобы жить неподалёку от места учёбы, часто навещают некие красивые девушки явно моложе его. Под "часто" тут имеется в виду не ежедневно и даже не 2-3 раза в неделю. Однако если учитывать, что проходящие к нему девушки живут в Канадзаве, то даже один раз в две недели — это довольно "часто".

В квартиру Масаки навещают две девушки. Одна из них — член его семьи. Итидзё Аканэ, старшая из младших сестёр Масаки, которая учится уже на третьем году обучения средней школы. А вот вторая девушка — не его родственница. Даже если отложить в сторону тот факт, что она на том же третьем году обучения средней школы, что и Аканэ, она всё равно остаётся человеком, присутствие которого здесь третья сторона может воспринять как проблему.

И это скорее Аканэ сопровождает эту вторую девушку в этих частых дальних поездках к Масаки, а не наоборот. Потому что зовут эту девушку Лю Лилей. Она — бывший официальный волшебник стратегического класса, сбежавший из ВАА в Японию.

Лю Лилей в настоящее время живёт в доме семьи Итидзё и ходит в ту же среднюю школу, что и Аканэ.

Разумеется, под пристальным дистанционным наблюдением сил самообороны.

Удалённое наблюдение за ней ведётся даже когда она посещает квартиру Масаки. Когда ученица средней школы из Канадзавы ездит к студенту в Токио — такое кому-то может показаться опасным с точки зрения нравственности (даже если её сопровождает младшая сестра этого студента). Тем не менее, власти, похоже, официально разрешают это, считая, что "раз они под надзором армии, значит, проблем не будет".

Хотя, возможно, силы самообороны просто считают, что если Масаки сблизится с Лю Лилей, то они заполучат себе сбежавшего волшебника стратегического класса в качестве японской военной силы.

Что касается волшебников стратегического класса... затеянное генерал-лейтенантом Саэки "соглашение о контроле над волшебниками стратегического класса" так и не было заключено. Германия, Франция и ВАА предприняли попытки по его продвижению, однако США, НСС, а также изначально обещавшая сотрудничество Британия выступили решительно против, и стороны в итоге так и не пришли к общему согласию.

Неизвестно, было ли причиной именно это, но в группе стран континентальной Европы с центром в виде Германии и Франции, после этого усилились угнетение и контроль над волшебниками.

"Сосланная" на Хоккайдо Саэки вернулась в столичный регион спустя год отсутствия, но к этому моменту все доступные для неё маршруты влияния уже были искоренены.

Отдельный магически оборудованный батальон был реструктурирован и расширен до Отдельного магически оборудованного полка, а подполковник Казама, некогда бывший доверенным лицом Саэки, был повышен до полковника и назначен командиром этого полка. Взамен верховный главнокомандующий сил самообороны генерал Сога потребовал от Казамы разорвать все связи с Саэки, и тот принял это условие.

Служившие под началом Казамы ещё со времён батальона Санада, Янаги и Яманака так и остались служить в теперь уже Отдельном магически оборудованном полку, а вот Фудзибаяси, бывшая личным адъютантом Казамы, ушла в отставку из сил самообороны.

Сняв с себя военную форму, она по приглашению Майи перешла под попечение семьи Йоцуба. Работая по прямому приказу главы семьи Майи, она занимается "исследованием информационных сетей", и поскольку она в прошлом неоднократно пересекалась с Тацуей, теперь они часто работают вместе, и она даже считается членом его команды.

И такие, казалось бы, мирные дни продолжались два года.

И затем, два года спустя. В последнем году 21-го века...

◇◇◇

Две тысячи сотый год нашей эры.

Как только начались весенние каникулы, Миюки с Линой отправились на Миякидзиму.

Тацуя уже сдал большинство экзаменов второго семестра и отправился на остров незадолго до Миюки. Такое поведение ему разрешалось исключительно из-за его огромного списка достижений, независимо от его успеваемости в университете.

В позапрошлом году он внедрил технологию массового производства искусственных реликтов, способных хранить в себе последовательности магии.

В прошлом году он выдвинул и доказал теорию, что "сила вмешательства в явление — это пушионовые волны".

Руководство университета не смело жаловаться на великие подвиги, совершаемые один за другим.

На этот раз Миюки с Линой приехали на этот остров не просто в гости. Они втроём с Тацуйей уже долгое время работали над некой крупномасштабной магией.

И сегодня, 1-го апреля в 5 часов утра... Их магия, наконец, была завершена.

Тацуя, Миюки и Лина спускались по лестнице в глубокое подземелье. В конце спуска их ждала тюрьма, предназначенная для заключения волшебников, совершивших тяжкие преступления. Это была тюрьма особо строгого режима, построенная для содержания под стражей опаснейших высокоуровневых волшебников-преступников, способных использовать магию психического вмешательства.

— Так вот где спят Минору и Минами... — Пробормотала себе под нос Лина перед последней

дверью. Как она и сказала, эта тюрьма была "спальной" для Минору и Минами с лета 2097 года.

Держащий в левой руке небольшую дорожную сумку Тацуя открыл дверь правой рукой и вошёл.

Миюки и Лина покорно последовали за ним.

Перед их глазами предстали Минору с Минами, спящие в изящной на вид кровати, прильнув друг к другу.

Они лежали на боку, обнимая друг друга. Минами лежала ко входу спиной, а Минору — лицом.

Их положение ничуть не изменилось за эти три года. Они ничего не ели и не пили всё это время, но всё равно нисколько не похудели. Никакого физического истощения у них не наблюдалось.

Как будто бы само время остановилось для них.

— Тацуя-сама.

Такое обращение Миюки к Тацуе уже давно окончательно прижилось и использовалось ею в течение последних двух лет.

— Они ведь живы?

— Должны быть живы. Перед погружением в сон Минору показал мне последовательность магии этого сна. Проанализировав её, я пришёл к выводу, что это не магия "погружения в спячку", а, скорее, некая магия "замедления хода времени для разума" до уровня, практически эквивалентного его полной остановке. А по мере замедления активности разума, замедляется и физическая активность. По принципу действия очень похоже на твой Коцит.

— Замедление активности разума? Тогда эти двое сейчас не могут ни о чём думать?

— Минору говорил, что они будут видеть сон, но я думаю, что он хотел просто погрузиться в глубокий спокойный сон без каких либо страданий. А может, паразиты способны видеть сны в таком состоянии, кто знает...

— Понятно... — С сочувствием в голосе сказала Миюки. Лицо Лины выражало примерно такие же чувства. — Мы должны их разбудить.

— Верно. У них больше нет нужды продолжать спать. ...Миюки.

Миюки уверенно кивнула в ответ Тацуе. За эти три (точнее, два с половиной) года Тацуя сумел выделить немного времени в своём плотном графике, чтобы выяснить принципы и системы магии гильбернации Минору.

Результат его работы был сейчас запрограммирован в САД Миюки.

— Минору-кун, Минами-тян, просыпайтесь. Для вас настало утро.

Из САД в руке Миюки была выведена последовательность активации.

Конструирование последовательности магии завершилось моментально. Вероятно, это был результат неоднократных тренировок, проводимых ею ещё со вчерашнего дня.

Новая магия Миюки, "магия пробуждения разума" активировалась.

Магия противодействия эффекту магии Минору, замедляющей разум. Таково было "решение", придуманное Тацуей в ходе исследования магии Минору.

— У...мхм...

Первой признаки пробуждения проявила Минами.

— ...Миюки...сан?

Но глаза первым открыл Минору.

— Да, Минору-кун. Доброе утро.

— В каком смысле...?

Минору поднялся в сидячее положение с лицом, выражающим полное непонимание происходящего.

Движения Минору, вероятно, стали для Минами побуждающим импульсом, так как она тоже зашевелилась.

— ...Миюки-сама?

Подняв верхнюю половину тела и обернувшись, Минами сонным голосом пробормотала имя Миюки.

— ...Миюки-сама!?

Но в следующий момент Минами полностью пробудилась от изумления.

— Д-доброе утро. ...И Тацуя-сама тоже!? Почему вы здесь!?

Минами поспешно попыталась встать, но потеряла равновесие. Уже вставший Минору подхватил её. На его состояние длительный сон, похоже, никак не повлиял.

— Подробности расскажу после того, как вы переоденетесь.

Минами была одета в элегантное неглиже, напоминающее свадебное платье. Оно было выполнено из множества слоёв полупрозрачной белоснежной ткани "органди", которые в сумме не просвечивали до кожи. Минору тоже был в полностью белой пижаме, но в его случае выполненной из блестящей как глянец ткани.

У обоих одежда не обнажала кожу, но в любом случае нельзя было отрицать туманное чувство дискомфорта от нахождения в "ночной одежде" перед людьми, одетыми в повседневную уличную одежду.

Тацуя отдал им сумку, которую принёс с собой. Внутри неё была сменная одежда.

— Мы пока выйдем из комнаты. Позовите, когда переоденетесь. Не спешите. Лучше даже заодно примите душ.

— Это не нуж... Нет, хорошо, я понял.

Минору хотел услышать новости прямо сейчас, но поняв, что для Минами будет лучше переодеться, послушно последовал указаниям.

На переодевание ушло меньше пяти минут. Не было никаких свидетельств тому, чтобы кто-то из них принял душ.

Минами лишь привела волосы в порядок и нанесла минимальный поверхностный макияж.

Похоже, Минами ничуть не смутило переодевание в одной комнате с парнем.

А вот Минору, похоже, сильно стеснялся, потому что на его лице ещё оставались следы покраснения.

— Тацуя-сан, расскажи, как ты смог нас разбудить?

— А это важно? Не волнуйся, мы не сделали ничего, что могло бы вызвать побочные эффекты.

Минору был обеспокоен вероятностью того, что принудительная отмена магии гибернации разума могла навредить разуму Минами.

— ...Хорошо. Я тебе верю.

К тому же, Минору и сам не чувствовал никаких ухудшений самочувствия, да и в состоянии Минами никаких аномалий не наблюдалось. Минору принял слова Тацуи про "отсутствие побочных эффектов", не став спрашивать технические детали.

— Тогда другой вопрос: зачем ты нас разбудил?

— Затем, что я подготовил вам новый вариант, помимо вашего сна. Я просто хотел узнать, выберете ли вы этот новый путь, или решите снова погрузиться в сон.

— Новый вариант...?

С выражением неверия на лице Минору повторил сказанное Тацуйей словосочетание.

— Если хотите узнать, следуйте за нами.

Тацуя подал Миюки и Лине знак, чтобы те вышли первыми из этой комнаты... из этой особой тюрьмы.

Тацуя развернулся передом к выходу, и, придерживая дверь, обернулся.

Немного поколебавшись, Минору двинулся к выходу. Минами последовала за ним.

Тацуя привёз Минору с Минами не на западный берег, где были расположены различные здания семьи Йоцуба, и не на восточный берег, где были выстроены в ряд помещения завода.

А на участок южного побережья, где пока ещё не было никаких построек, но земля уже была

выровнена, вероятно, под строительство.

И сейчас на этом участке лежала огромная подводная лодка длиной около 170 метров и шириной метров 20.

— Что за...?

— Это подводная лодка "Кутузов", которую я потопил три года назад во время нападения на этот остров. Она была переделана в космический корабль. Я назвал его "Такачихо". Хотя я и сказал "космический корабль", но его тяги хватит только на незначительные смещения на спутниковой орбите вокруг Земли.

— ...И что ты собрался делать с этой машиной?

— Он будет использоваться в качестве орбитальной станции. Точнее, более подходящим для него названием будет не "космическая станция", а "космический дом".

— Ты собираешься запустить в космос... вот это? Но как...?

— Мы же волшебники. А раз так, значит ответ очевиден.

Вопрос Минору был задан ошеломлённым тоном. А Тацуя ответил ему с таким лицом, будто он говорит нечто само собой разумеющееся.

— Такую громадину... магией?

— Разумеется, запускать будем не прямо в таком виде.

Тацуя в обычной будничной манере, без каких-либо приукрашиваний, просто протянул правую руку в сторону поднятой со дна бывшей подводной лодки.

Подводная лодка "Кутузов"... точнее, космический корабль "Такачихо" медленно разделился на части.

Но при этом не развалился хаотически. Все части аккуратно легли на землю в ряд, формируя что-то вроде "комплекта для сборки".

Примерно за одну минуту "Такачихо" превратился в отдельные куски максимальным размером не более 10 метров.

— Мы поднимем это на высоту 6400 километров, и только там соберем всё обратно. Примерно

вот так.

На этот раз Тацуя направил на лежащие на земле части свою левую руку.

И огромный космический корабль собрался обратно, будто только что произошедшее показали на обратной перемотке как в каком-то 3D-видеоролике.

На сборку ушло примерно в 2 раза меньше времени, чем на разборку.

Неудивительно, что и здесь у Минору пропал дар речи точно так же, как и во время разборки. Он смотрел на космический корабль в форме подводной лодки с точно таким же, как у Минами, полностью ошарашенным лицом.

— Минору, Минами.

— Д-да? Что такое?

Минами хоть и растерянно, но ответила. Она ещё не забыла свои привычки со времён работы горничной.

— К сожалению, на Земле нет места, где вы смогли бы жить мирно.

— ...Да. — С безвыразительным лицом ответила Минами.

Минору, похоже, уже догадался, к чему Тацуя рассказывает и показывает всё это. В данный момент он молчал, обдумывая это с серьёзным лицом.

— Конечно, есть и другой путь — продолжать спать. Времена меняются, и однажды, возможно, найдётся страна, где паразиты смогут жить нормальной жизнью.

— Но не сейчас. Мы станем словно скитальцами, опередившими своё время... оставившими свою эпоху позади.

Минору завершил речь Тацуи за него.

— Верно.

— И поэтому, почему бы нам не жить в космосе... это ты имеешь в виду, Тацуя-сан?

— Немного не так. Выход в космос не означает, что вам нельзя будет вернуться на Землю. Если

я не ошибся в расчётах, то вы сможете спускаться и подниматься туда вполне свободно. Если конкретней, то до пяти раз в день. Просто я предлагаю переместить в космос место, где вы сможете жить без опасений... Не знаю, подойдёт ли это слово, но я назвал бы это "убежищем".

— То есть, это не пожизненное заключение в космосе?

— Я не собираюсь изгонять вас в космос. — Твёрдым голосом заявил Тацуя, глядя Минору прямо в глаза.

Однако у этих слов Тацуи был некий скрытый смысл. Но это не было указанием на то, будто он что-то скрывает. Просто он держал в уме меры, предпринятые правительством США против паразитов.

Американское правительство отправило в космос всех выживших паразитов, включая Рэймонда. Их посадили на борт исследовательского космического корабля, отправляемого к Марсу. Жизнеобеспечение и коммуникации им предоставили, а вот средства возврата — нет. Другими словами, это было откровенное изгнание с Земли.

Тем не менее, как слышал Тацуя, Рэймонд был рад попасть на космический корабль. У него всегда была мечта об освоении космоса с помощью магии. Хоть это и произошло таким неожиданным образом. Возможно, теперь он в каком-то смысле даже счастлив.

Однако Тацуя не собирался бросать Минору, и тем более Минами в такие условия.

— Источник энергии Такачихо — Звёздный реактор. С магической силой Минору он будет работать без проблем. В качестве вспомогательного источника энергии также установлена система преобразования солнечной энергии. Внутри корабля также установлена выполненная на основе искусственного реликта система искусственной гравитации, поддерживающая гравитацию на уровне земной. Всего этого должно хватить на сотню лет комфортного проживания.

— Мы сможем получать припасы с Земли?

— Для этого была разработана магия виртуального спутникового лифта. Этот лифт можно использовать не только для пополнения ресурсов. Вы сможете спускаться и подниматься на нём сами.

— Всё это... Неужели всё это ты сделал ради нас?

Не отводя взгляд от глаз Минору, Тацуя молча кивнул в ответ.

— Тацуя-сан...

Минору смущённо отвернулся, вытирая глаза рукавом. Стоящая рядом с ним Минами тоже тихонько плакала.

— ...Минору-кун, Минами-тян, пожалуйста, загляните внутрь. Дизайн интерьера разработала я. Надеюсь, вам понравится.

Глаза Миюки тоже были влажными, но в итоге она распустилась в улыбке и пригласила Минору и Минами внутрь космического корабля "Такачихо".

Выйдя из "Такачихо", Минору с Минами встали перед Тацуей и посмотрели ему в глаза.

— Тацуя-сан, мы отправимся в космос. Нет, то есть, отправь нас в космос, пожалуйста.

— Не в моих силах запустить вас в космос. Я лишь соберу корабль, когда все части уже будут в космосе. В космос вас отправят Миюки с Линой.

— Понял. Тацуя-сан, Миюки-сан, Лина-сан, прошу вас.

Минору и Минами синхронно поклонились.

Части разобранного космического корабля снова выстроились в ряд на земле.

Одна из этих частей была герметичной камерой, в которой в случае чего также можно будет вернуться в атмосферу. Минору с Минами вошли в эту камеру.

— Итак, начинаю обратный отсчёт.

Как только Тацуя сказал это, Миюки и Лина, стоявшие примерно в двухстах метрах друг от друга (с разных сторон от лежащих на земле частей), начали излучать яркий псионовый свет.

И будто проявлённый этим светом, на выровненной поверхности земли проступил гигантский геометрический узор. Внешняя граница этого "чертежа" представляла собой правильный восьмиугольник, вписанный в окружность. И этот чертёж полностью покрывал собой все части космического корабля.

Это был гигантский "магический круг".

Не такой магический круг, которые распространены в древней магии, а спроектированный Тацуей с нуля узор для так называемой "магии гравировки".

— ...Восемь, семь, шесть, пять, четыре.

По ходу отсчёта магический круг заполнялся силой вмешательства в явление.

Минору, который сейчас находился в герметичной камере, не смог понять, что именно делает этот магический круг.

А предназначен этот магический круг был для выполнения сверхдальней "Псевдо-Телепортации" массивных объектов.

В дополнение к "Псевдо-Телепортации" туда также был добавлен процесс задания орбитальной скорости после завершения перемещения на орбиту.

— Три, два, один.

Тацуя продолжал отсчёт.

— Ноль.

И прямо в момент объявления последней цифры отсчёта...

Минору с Минами окружила настолько крупномасштабная магия, какую они не могли себе даже вообразить.

Части космического корабля "Такачихо" начали исчезать одна за другой.

И сразу после того, как исчезла последняя часть — герметичная камера с Минору и Минами — Тацуя протянул к небу левую руку.

Его взгляд непрерывно отслеживал Минору, Минами и все части "Такачихо".

Тацуя выпустил свою магию на вершину небес.

"Восстановление", активация.

Его врождённая магия восстановила 170-метровый космический корабль на расстоянии 6400 километров.

...Через минуту на коммуникатор Тацуи поступил входящий вызов.

— Тацуя-сан, это Минору.

Это был долгожданный голос, несмотря на то, что этот сеанс связи был запланирован заранее.

— Миюки-сама, это Минами.

Минами тоже связалась с терминалом Миюки.

— Аномалий не наблюдается. Солнечные панели также успешно раскрылись.

— Звёздный реактор запустился без происшествий. Искусственная гравитация работает нормально.

Эти сообщения услышали уже все трое, оставшиеся на Земле.

Тацуя, Миюки и Лина искренне вздохнули с облегчением.

Так для них, волшебников, началась новая "эра" активных путешествий между космосом и Землёй.

(Продолжение в "Компании Магиан")

<http://tl.rulate.ru/book/1408/1082512>